

Научная статья

УДК 111.1

doi 10.46741/sgjournal.2024.13.2.012

Жить просто? Антиномии как фактор усложнения реальности

АЛЕКСЕЙ СТАНИСЛАВОВИЧ ТИМОЩУК

Владимирский юридический институт ФСИН России, Владимир, Россия, timos@33.fsin.gov.ru

Аннотация. Если человек желает развиваться, переходить на новые уровни личностного роста, ему не избежать встречи с комплексностью, что означает постоянное самообучение, приобретение новых компетенций, расширение кругозора, развитие критического мышления, впитывание новой информации. Надо знать сложность, понимать, как она устроена, из чего состоит и как себя вести в неприятных, противоречивых ситуациях. В статье проводится инвентаризация аббревиаций сложности, дается обзор подходов к языку сложности, рецензия источников изучения комплексности; затрагиваются специфические проблемы (этика и сложность, антиномии в структуре сложности, процессуальность усложнения (гибридизация, пролиферация, индивидуация, диффузия)). Интерес представляют и процессы упрощения сложности: нарративизация, институализация, сетевизация управления. Человечество с трудом справляется с растущей сложностью, соединяющей квантовую запутанность и моральную агентность. Автор не предлагает решения проблемы сложности, но указывает на возможный путь нравственного опрощения за счет снижения градуса пиара и пафоса в своей зоне ответственности.

Ключевые слова: онтология сложности; комплексология; гибридность; неустойчивость; неопределенность; янусовидность; полифуркация; черный лебедь; управляемый хаос; VUCA; BANI; SHIVA.

5.7.1. Онтология и теория познания (философские науки).

Для цитирования: Тимощук А. С. Жить просто? Антиномии как фактор усложнения реальности // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 2 (13). С. 93–99. doi 10.46741/sgjournal.2024.13.2.012.

Original article

Live Simply? Antinomies as a Reality Complication Factor

ALEKSEI S. TIMOSHCHUK

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russia, timos@33.fsin.gov.ru

---

© Тимощук А. С., 2024

Abstract. If a person wants to develop and move to new levels of personal growth, he cannot avoid encountering complexity. And this means constant self-education, acquiring new competencies, broadening one's horizons, developing critical thinking, and absorbing new information. You need to know complexity, understand how it works, what it consists of, and how to behave in unpleasant, contradictory situations. The article contains an inventory of complexity abbreviations, a review of approaches to the language of complexity, a review of sources of complexity studies; specific problems are touched upon: ethics and complexity, antinomies in the structure of complexity; the processuality of complexity (hybridization, proliferation, individuation, diffusion). The processes of simplification of complexity are also of interest: narrativization, institutionalization, networking of management. Humanity is struggling to cope with the growing complexity that connects quantum entanglement and moral agency. The author does not propose a solution to the problem of complexity, but points to a possible way of moral enlightenment by reducing the degree of PR and pathos in one's area of responsibility.

Key words: ontology of complexity, complexology, hybridity, instability, uncertainty, Janus-shaped, polyfuration, black swan, controlled chaos, VUCA, BANI, SHIVA.

5.7.1. Ontology and theory of knowledge (philosophical sciences).

For citation: Timoshchuk A.S. Live simply? Antinomies as a reality complication factor. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 2 (13), pp. 93–99. doi 10.46741/sjournal.2024.13.2.012.

Вождение неутолимо, тогда как природе
хватает и малого.

Сенека

Мы должны быть благодарны Богу, что он
создал мир так, что все простое – правда, а все
сложное – неправда.

Г. С. Сковорода

Концептуализация сложности не может быть простой, она неизбежно обобщает всевозможные концепции синергетического и паранепротиворечивого устройства мира. Современная популярная стратегия концептуализации сложности заключается в усложнении термина, его максимальной семантической нагрузке. В этом помогает технология аббревиации маркеров комплексности, что приводит к эффекту «пакета с пакетами», когда сложность упаковывается в поверхностно простые формы. Наибольшую популярность получили следующие сокращения: VUCA – volatile (непостоянный), uncertain (неопределенный), complex (сложный), ambiguous (неясный); BANI – brittle (хрупкий), anxious (тревожный), non-linear (нелинейность), incomprehensible (непостижимый); SHIVA – split (разлом), horrible (катастрофический), inconceivable (невероятный), vicious (жесткий), arising (нестационарный).

Новая онтология проявляется по мере усложнения реальности, которая дополняется такими характеристиками, как нестационарность, гибридность, паранепротиворечивость, переломность, неоднородность, многополярность, полионтичность, многомерность, пластичность, процессуальность, ризоматичность, парадоксальность, складчатость, маргинальность, рискогенность.

Неклассическая физика расширила познавательные горизонты сложности через концепты относительности пространства и времени, многомерности реальности, темной материи и квантовых эффектов. Неклассическая философия обращается со сложностью

через категории термодинамики (флуктуация, бифуркация, аттрактор, хаос), постмодерна (номадизм, разрыв, метаязык, лабиринт, игра, контекст), литературоведения (пустота, минус стратегия, проект, сценарий, фабула, текст, интертекст, симулякр, бриколаж), психологии (постфрейдизм, деконструкция, шизоанализ, диффузная идентичность, бутстрап, архетип, янусовидность, трансгрессия, травма, расстановка).

Изучение сложности велось такими исследователями как Р. Г. Баранцев, А. С. Богомолов, Е. А. Мамчур, М. А. Можейко, Е. Я. Режабек, В. С. Степин.

Поскольку тема сложности стала более значимой, появились новые концептуальные проблемные исследования.

Так, омский философ П. В. Ополевы выделил три стратегии сложности (метафизическая, диалектическая и синергетическая), указал на диссонанс между онтологической и когнитивной сложностью, рассмотрел основные риски возрастания сложности, проанализировал соотношение сложности и маргинальности, отметил эволюционные и энтропийные особенности сложности, изучил метафоры сложности в различных областях познания (экономика, космология, термодинамика) [3].

Доктор юридических наук А. В. Нестеров проанализировал причины возникновения сложности, свойства сложных объектов, методы ее измерения, связал сложность и неопределенность, оценил возможности искусственного интеллекта по когнитивному продуцированию сложности [4].

Доктор философских наук Л. П. Киященко сфокусировала внимание на мерности различения «простое – сложное» и антитетической основе сложности [5]. Интересными представляются также квантовая модель сложности В. И. Аршинова, автопоэзис сложности Е. Н. Князева, попытки упрощения картины мира через теорию единого поля Д. А. Тараборина, вариативность видов симметрий в усложнении реальности Е. С. Чувашевой, проблемы управления сложностью в открытых обществах В. Е. Лепского, реакция образовательной системы на сложность О. Е. Баксанского, эволюционные сложности живой природы Ю. В. Хен.

Тема сложности давно изучается автором статьи. Ранее уже были затронуты некоторые аспекты комплексности: пролиферация неклассических объектов, роль информации в деонтологизации, акселерация сложности, индивидуализация нарративов, контекстуализация как фактор усложнения текстов культуры, нелинейная рефлексивность, ассоциативно-кластерный характер организации традиционной культуры [2; 6–10].

Главная проверка теоретических знаний, с которой сталкивается менеджер, – это идти от сложности к простоте и от простоты к решению. Различие между сложностью и простотой основано на идее композиционности сложности. Поэтому классический подход к сложности заключается в попытке взять сложное и представить его в простой форме. «Этика» Спинозы, по сути, такова. Он берет всю сложность, с которой мы сталкиваемся в жизни, и разбирает ее до элементарных постулатов, составляющих начало этой книги, и предлагает очень практическое применение. А именно, что этический образ жизни и есть понимание сложности. Спиноза, таким образом, выступает этическим гением простоты, редуцирующим сложность до поведения. Вдобавок такой подход к сложности демонстрирует парменидовское отношение к бытию как тождеству мышления и мира.

Возможно ли наслаждение сложностью? Действительно, всегда находятся те, кто готов озаботиться ради сумальяка, долмы, вустерского соуса, катламы, ладду, гулаб джамуна, пахлавы или чурчхелы. Жажда утонченного, изысканного, большего, стремление к борьбе, поиск возможностей, желание разнообразия – сложность имеет своих ценителей и почитателей. Вместе с тем, постоянное погружение в сложность вызывает стресс. Именно поэтому мы ценим редкие периоды жизни, когда уменьшается интенсивность событий, количество дел, объем негатива. Отторжение сложных отношений, вычурной архитектуры,

постмодернизма, альтернативной живописи, деликатесов, моды, пафоса, самости – все это естественная диалектическая пара повышению градуса комплексности.

В 2024 г. исполняется 300 лет со дня рождения Иммануила Канта, который существенно повлиял на процесс формирования критической рациональности, что оказалось абсолютно необходимым как для старых иллюзий, связанных с религиозными мифами, так для новой технократической идеологии прогрессивизма [1]. Поэтому гносеология противоречий Канта (единство/делимость, простота/сложность, предельность/бесконечность, свобода/необходимость, условность/безусловность) звучит сегодня бодро, дополняя усложняющуюся реальность новыми антиномическими посылами: традиционное/целерациональное, теоретическое/практическое, родовое/национальное, экономическое/экологическое, институциональное/человеческое, юридическое/фактическое, моральное/правовое, транзакционное/инфляционное, либидозное/ресурсное, властное/подвластное, потребительское/мощностное, высокопередельное/стоимостное, сложное/рискогенное, медийное/регуляторное, пропагандистское/подлинное, частное/государственное, корпоративное/общественное, публичное/приватное, финансовое/производственное, экологичность (ESG)/ доходность, трудоустройство молодых специалистов/рынок труда работающих пенсионеров, перепроизводство народонаселения/снижение рождаемости, легитимность/легальность (теория де Сото), требование роста ВВП/снижение потребления, осушение болот/обводнение болот и т. д. Пандемия, специальная военная операция – все кризисные ситуации обостряют противоречия. Во время коронавируса граждане указывали на противоречия, которые продиктованы многоуровневой повседневностью: массовые мероприятия запрещены, но патриотические мероприятия – это исключения. Равно как во время специальной военной операции обозначились антиномии, связанные с штатным обеспечением по ведомости и оперативными потребностями на земле. Противоречия проявляются, когда законы мирного времени приходится натягивать на реальную обстановку. И. Кант продемонстрировал, что мы не можем вырваться из антиномий, мы обречены на контрадикторность существования социальных порядков. Неважно, военная диктатура, суверенная демократия, парламентская республика, абсолютная монархия, теократия, – никакие формы государственности не могут выйти из парадоксов.

Усложнение науки – один из фрактальных участков проблемы комплексности. Развитие современной науки представляет весьма репрезентативный тренд всеобъемлющей тенденции на основе высокой дифференциации, революционных изменений и роста массива данных.

С развитием организованной науки было проведено много перекрестных исследований в области физики, химии, биологии, астрономии, географии, математики, экономики, которые фиксируют систематическое дисциплинарное и межотраслевое усложнение. Благодаря пролиферации научного мировоззрения академические горизонты расширились от медицины и фармацевтики до представлений о мультиверсуме и Большом взрыве. В изобилии появились сложные модели объяснения действительности: синтетическая теория эволюции, синергетика, квантовая физика, десятки космологических концепций. Мы обнаруживаем вокруг себя множество открытых сложных порядков: мегамир, макромир, микромир, экосистемы, мозг, общество, экономика, логистика и т. д. Многоуровневый и многозадачный мир ни в коем случае не представляется постоянным и простым. Чем больше мы открываем загадок Вселенной, тем больше обнаруживаем сложных проблем. При этом элиминация проблем сложности зачастую не может быть проведена, а простые методы действуют для относительно простых задач, что возвращает нас на круги тавтологии, когда сложность должна рассматриваться как сложность. Одной из особенностей развития науки и технологий XXI в. является появление предпосылок формирования науки о сложности и постановка задач перед технологиями в области регулирования сложных систем. Усложнение исследований и концентрация сложности отражают общие характеристики и

тенденцию развития диалектического синтеза современного научного развития. Ценностная ориентация и мышление изучения сложности все чаще проникают во все аспекты общества и общественного сознания.

Наука о сложности основана на новом образе мышления, который резко контрастирует с философией, лежащей в основе ньютоновской науки, основанной на редукционизме, детерминизме и объективном знании. Нами было рассмотрено историческое развитие комплексного мировоззрения, уделено особое внимание его философским и психологическим основам. Детерминизму классической науки бросили вызов квантовая механика и теория хаоса. Теория систем заменила редукционизм научно обоснованным холизмом. Кибернетика и постмодернистская социальная наука показали, что знание по своей сути субъективно. Все эти разработки можно объединить под заголовком «наука о сложности», где тон задает онтология с центральной категорией «многое». Процессы, сущности, домены, уровни, агенты, вещество, поле – все это умножается и гибридизируется в мультиверсуме комплексологии. Вслед за умножением сущностей следуют гносеологические потемки: релятивизм, неустойчивость, неопределенность, янусовидность, полифуркации, черные лебеди, хаосмосы, VUCA, BANI, SHIVA и т. д.

Мультипарадигмальность, плюрализм, многоагентная система, аддитивность, нестационарность, асимметрия, виртуальность, фрактальность – мир никогда так не был угрожающе сложен. В этом плюралистичном ряду нам остается только радоваться эмерджентной роли медийного субъекта и малых сетецентричных групп в столкновениях больших старых классических систем.

В статье также разбирается онтология, гносеология и антропология сложности, проводится мысль, что человеческая мечта о простоте является эмоциональным криком души. Вместе с тем, существует и противоположный подход – выбирать сложное, то, за что никто не хочет браться. В этом диалектическом послые содержится понимание того, что желание простоты – это субъективная форма самозащиты. Она естественна и даже достижима, если индивид выбирает несложную малооплачиваемую работу, где не надо напрягаться, ведет аскетичный образ жизни, сторонится общественной нагрузки, предпочитает минимализм, скромный быт. В каком-то смысле религиозный эскапизм может казаться такой простой жизнью, хотя на самом деле это лишь перенаправление внешней сложности во внутреннюю тяжелую работу. «Будьте как дети» означает незлобивость, бесхитрость, снискание благодати, освобождение от страстей, хитрости, что есть высочайший уровень духовного развития. Подлинная *sancta simplicitas* – это доступ к тайнам бытия, сверхразумная не книжная интуиция, чистота, – совершенно недешевые дары практики.

Сложность – это не просто привлекательность новизны, это базовая онтологическая характеристика мира. Сложность цивилизации, реализуемая на нано-, микро-, мега- и иноуровнях, совсем поглотила простоту макромира, изначальную и естественную обитель бытия. Наш исходный дом сущего нужно сохранить. Философия самосохранения формулирует в качестве первостепенной задачи поддержание приюта жизненных миров *homo sapiens* на Земле. Охрана вещно-событийной реальности, человекомерности, традиционности, ограничение инноваций, опасность пересечения антропологической границы – все эти темы прекрасно раскрыл в своих работах нижегородский философ, динамический консерватор В. А. Кутырев.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бронзино Л. Ю. Классическая и неклассическая рациональность в социальном познании: постановка проблемы // Вестник Российского университета дружбы народов. 2010. № 1. С. 54–63.
2. Гофман А. А., Тимошук А. С. Сложное общество: нестационарность, гибридизация, прекаризация // Социальные отношения. 2021. № 2 (37). С. 90–101.

3. Ополев П. В. В поисках философии сложности // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2013. № 4 (14). С. 102–110.
4. Нестеров А. В. Философия сложности: дефиниции термина «сложность» и измерение сложности. М., 2016. 30 с.
5. Киященко Л. П. Простота сложности и сложность простоты (мерность различения) // Философия науки. Вып. 18: Философия науки в мире сложности. М., 2013. С. 278–299.
6. Тимошук А. С. Может ли сложное общество быть хорошим? // Диалог культур в эпоху глобальных рисков : материалы Междунар. науч. конф. и X науч.-теорет. семинара «Инновационные стратегии в современной социальной философии», Минск, 17–18 мая 2016 г. : в 2 ч. Минск, 2016. Ч. 2. С. 415–418.
7. Тимошук А. С. Методология сложности // Образовательные ресурсы и технологии. 2021. № 1 (34). С. 85–91.
8. Тимошук А. С. Судьба человечества в новой диалектике сложности // Мир Евразии: от древности к современности. Уфа, 2021. С. 398–405.
9. Тимошук А. С., Тимошук Е. А., Тьяги Р. Цифровизация в условиях пандемии: онтология сложности, возможности, риски // Юрист вуза. 2021. № 9. С. 12–19.
10. Тимошук А. С., Тьяги Р. Глобальная нестационарность и сложность // Актуальные проблемы международного права и внешнеэкономической деятельности. Владимир, 2022. С. 99–103.

REFERENCES

1. Bronzino L.Yu. Classical and non-classical rationality in social cognition: problem statement. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia*, 2010, no. 1, pp. 54–63. (In Russ.).
2. Gofman A.A., Timoshchuk A.S. Complex society: nonstationarity, hybridization, precarization. *Sotsial'nye otnosheniya = Social Relations*, 2021, no. 2 (37), pp. 90–101. (In Russ.).
3. Opolev P.V. In search of the philosophy of complexity. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya = Human Science: Humanitarian Studies*, 2013, no. 4 (14), pp. 102–110. (In Russ.).
4. Nesterov A.V. *Filosofiya slozhnosti: definitsii termina "slozhnost'" i izmerenie slozhnosti* [Philosophy of complexity: definitions of the term "complexity" and the measurement of complexity]. Moscow, 2016. 30 p.
5. Kiyashchenko L.P. Simplicity of complexity and complexity of simplicity (dimensionality of distinction). In: *Filosofiya nauki. Vyp. 18: Filosofiya nauki v mire slozhnosti* [Philosophy of science. Issue 18: Philosophy of science in the world of complexity]. Moscow, 2013. Pp. 278–299. (In Russ.).
6. Timoshchuk A.S. Can a complex society be good? In: *Dialog kul'tur v epokhu global'nykh riskov: materialy Mezhdunar. nauch. konf. i X nauch.-teoret. seminar "Innovatsionnye strategii v sovremennoi sotsial'noi filosofii"*, Minsk, 17–18 maya 2016 g.: v 2 ch. Ch. 2 [Dialogue of cultures in the era of global risks: materials of the International scientific conference and X scientific theoretical seminar "Innovative strategies in modern social philosophy", Minsk, May 17–18, 2016: in 2 parts. Part 2]. Minsk, 2016. Pp. 415–418. (In Russ.).
7. Timoshchuk A.S. Complexity methodology. *Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii = Educational Resources and Technologies*, 2021, no. 1 (34), pp. 85–91. (In Russ.).
8. Timoshchuk A.S. The fate of mankind in the new dialectic of complexity. In: *Mir Evrazii: ot drevnosti k sovremennosti* [The world of Eurasia: from antiquity to modernity]. Ufa, 2021. Pp. 398–405. (in Russ.).
9. Timoshchuk A.S., Timoshchuk E.A., T'yagi R. Digitalization in the conditions of the pandemic: complex ontology, opportunities, risks. *Yurist vuza = University Lawyer*, 2021, no. 9, pp. 12–19. (In Russ.).
10. Timoshchuk A.S., T'yagi R. Global non-stationarity and complexity. In: *Aktual'nye problemy mezhdunarodnogo prava i vneshe-ekonomicheskoi deyatelnosti* [Actual problems of international law and foreign economic activity]. Vladimir, 2022. Pp. 99–103. (In Russ.).
Service, Vladimir, Russia, timos@33.fsin.gov.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

АЛЕКСЕЙ СТАНИСЛАВОВИЧ ТИМОЩУК – доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России, Владимир, Россия, timos@33.fsin.gov.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ALEKSEI S. TIMOSHCHUK – Doctor of Sciences (Philosophy), professor at the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Law Faculty of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary, Vladimir, Russia, timos@33.fsin.gov.ru

Статья поступила 13.05.2024